

Вечернее Москва, 1967, 23 ноября

ПЕРЕД

**ВЫХОДОМ
НА ЭКРАНЫ**

Константин СИМОНОВ

С ИСПАНИЕЙ В СЕРДЦЕ

РАБОТУ над фильмом «Гренада, Гренада, Гренада моя...» можно считать законченной, и теперь я, очевидно, вправе кое-что сказать о ней, как один из авторов этого фильма.

Идея создания его принадлежит Роману Кармену. Он как оператор вместе со своим товарищем по работе Борисом Макасевым был в Испании почти с первых дней гражданской войны и снял там тысячи и тысячи метров пленки. Тогда эта пленка срочно монтировалась в Москве и шла в кинотеатрах. Ее ждали все, кто волновался за судьбу Испанской Республики.

Многие из тогдашних съемок вошли в фильм и стали его первоосновой.

Я тогда, в тридцатые годы, не был в Испании. Как многие люди моего поколения, очень хотел быть, но не был. Испания осталась в моей душе и памяти как нечто навсегда и

прочно связанное с моей юностью, с моими мыслями о неотвратимости вооруженной борьбы с фашизмом, с моими антифашистскими и интернационалистскими убеждениями.

Мы назвали свой фильм строкою Михаила Светлова, строкою того стихотворения, которое давно не только у нас, но и во всем мире стало поэтическим символом интернационализма. В фильме идет речь о гражданской войне в Испании, о героической борьбе испанского народа и его армии, рождавшейся в тяжелых испытаниях, о мужестве испанских коммунистов и о той благородной роли, которую сыграли интернациональные бригады, люди, приехавшие со всех концов мира помочь Испанской Республике в ее борьбе с фашизмом.

Фильм рассказывает об этих людях, рассказывает и о многих советских добровольцах — летчиках, танкистах, военных советниках, которые

помогали Испанской Республике.

Мы посвящаем свою работу бойцам интербригад, советским добровольцам — друзьям испанского народа. Фильм полнометражный. В нем использованы не только кадры испанской республиканской хроники, нашей хроники, снятой в Испании в те годы, но и франкистская хроника, гитлеровская хроника, отражавшая участие в боях на стороне Франко фашистского легиона «Кондор» и войск, присланных Муссолини.

Кроме этого, работая над фильмом, мы сняли сейчас многих так называемых испанцев — людей, которые поехали тогда в Испанию и дрались там в качестве добровольцев. Среди этих людей было немало прославившихся впоследствии во время Великой Отечественной войны. Они вместе с нами вспоминали свое прошлое, вспоминали Испанию, рассказывали нам о событиях три-

дцатилетней давности. И зритель увидит на экране некоторых из этих людей — и тогда, в тридцатые годы, в Испании, и сейчас, в Москве.

Фильм длится всего восемьдесят минут, и по условиям киновремени, конечно, в него смогли войти только отдельные короткие моменты из наших бесед с участниками событий в Испании. Но мы не сетуем на то, что во время подготовительной работы сделали гораздо больше съемок, чем смогло войти в этот фильм.

Мы делали это сознательно, понимая, что независимо от того, какие из этих кадров войдут сейчас в наш фильм, а какие не войдут, все запечатленные на кинопленке рассказы советских добровольцев в Испании останутся в нашей киноленте, как ценные исторические документы, которые впоследствии, очевидно, еще не раз будут использованы и в кино, и на телевидении.

Остается добавить, что теперь нам уже недолго осталось до первых встреч со зрителем. И мы с волнением ждем их.